

Кулясов И.П. Идеи экологической этики в практике устойчивых сельских поселений // О-Мега форум: III международный полярный год. СПб: РГГМУ. 2008. с. 167-170.

ИДЕИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ В ПРАКТИКЕ УСТОЙЧИВЫХ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Кулясов И.П.

Под экологическим поселением мы понимаем альтернативное поселение, жители которого осознанно выбрали экологически дружелюбный образ жизни и руководствуются в своей практике идеями экологической этики. Альтернативные поселения в мире появились в 1960-е годы в период нарастающего социально-экологического кризиса как реакция на негуманную и экологически неустойчивую систему взаимодействия в современном обществе. В отличие от собственно альтернативного поселения, которое может объединить жителей на основе коммунитарной, анархической, религиозной или любой другой идеи, при создании экопоселения всегда присутствует экологическая идея.

Проблематизация отношений человека и природы - смысловое ядро философии экопоселенцев. Земля и Человек рассматриваются как части Вселенной, развивающиеся согласно космическим законам эволюции, общим для всех живых существ и человека. Космические законы эволюции распространяются не только на макропроцессы планетарного масштаба, но и на повседневную жизнь отдельного индивида. Индивид - суть микрокосм Вселенной. Это означает, что повседневные практики его бытия должны соответствовать законам Природы [1].

ИСТОРИЯ ЭКОПОСЕЛЕНИИ

В Западной Европе и США экопоселения стали развиваться в виде сообществ с различной степенью коммунитарности. Постепенно это движение охватило страны восточной Европы, Азию, Африку, Австралию. В настоящее время экопоселения есть во многих странах мира, в том числе и в России [2; 3]. Первые российские экопоселения появились в конце 1980-х - начале 1990-х гг. В городах стали возникать инициативы создания экопоселения, участники которых пытались найти новую идентичность. В этом проявилась мировая тенденция создания экопоселения, вызванная экологическими проблемами, пониманием важности устойчивого образа жизни. В новой жизни экопоселенцы руководствовались идеями инвайронментализма (глубинной экологии) и экологической этики [4; 5].

Экопоселенцы сразу же столкнулись с тремя ключевыми проблемами - невозможностью самообеспечения и поддержания комфортного уровня жизни, получения образования и других услуг, установления добрососедских отношений с коренными сельскими жителями [6]. Некоторым экопоселенцам все же удалось адаптироваться, образовав протоэкопоселения. Сформировалось несколько региональных сетей. Другие стали создавать коллективы единомышленников и продолжили развитие инициатив создания экопоселения. Некоторые из них оказались жизнеспособными и развиваются в настоящее время (Нево-Эковиль в Карелии и Гришино в Ленинградской области).

ВОЛНЫ ДВИЖЕНИЯ ЭКОПОСЕЛЕНИИ В РОССИИ

Первая волна движения экопоселения возникла в конце 1980-х - начале 1990-х годов. Экопоселенцы ориентировались на модель коммуны. Они строили коммунитарные сообщества, основанные на совместном ведении хозяйства и принципах гармоничного взаимоотношения с природой. Делался упор на выстраивание взаимопонимания между участниками и минимизации потребления. В отличие от западных экопоселения, где строились высокотехнологичные энергосберегающие дома и использовались альтернативные источники энергии, в российских экопоселениях вложить большие деньги в строительство дома, купить энергосберегающее оборудование, ветряки или солнечные батареи было невозможно. Это были годы социально-экономического кризиса, когда большинство россиян находилось в условиях выживания.

Российские экопоселения первой волны прошли этап строительства коммуны-общины, где все жители вели совместное хозяйство, распределяли труд и финансы, вместе питались. При этом был получен негативный опыт, многие сообщества распались. Исключениями являются экопоселения смешанного типа, устроенные по принципу общины-коммуны, но включающие индивидуальное и семейное проживание, например, широко известные Китеж и Служба экологической реставрации в Калужской области, Тиберкуль в Красноярском крае. Их сохранению и развитию способствовало преодоление ресурсного барьера, выработка общего видения будущего и должное внимание экологически дружественному образу жизни [7].

Западные сообщества экопоселенцев, создаваемые по коммунитарному типу, также не все были успешными. Успешные смогли преодолеть ресурсный барьер, найти постоянный источник ресурсов и выработать четкие внутренние правила взаимодействия. Например, в США уже около 50 лет существует экопоселение смешанного типа Раздвоенный Дуб (Twin Oaks), известное по всей стране производством гамаков и продуктов из сои. Их организация имеет льготный налоговый статус, так как делит прибыль поровну между всеми жителями. Кроме того, обобществляются проценты с капиталов жителей, что даёт даже больше финансовых средств, чем зарабатывается. Этот пример не единичен, большинство ныне действующих западных экопоселений развиваются по коммунитарному типу.

Почему же в России не стала массовой коммунитарная модель? В первую очередь сказался недостаток ресурсов. Коммунитарное сообщество может жить в условиях достаточного или избыточного ресурса (имеется в виду «избыточный» относительно физиологически необходимого уровня потребления). Вторая причина - эти сообщества жили в условиях, когда не были выработаны и не стали традицией чёткие правила отчуждения и перераспределения результатов труда, не были разработаны и не применялись механизмы морального и физического исключения из сообщества за проступки. Третья причина - неумение жить полноценной общинной и сельской жизнью приводила к неизбежным неосознательным ошибкам при планировании и трате ресурсов или сознательной умышленной «чрезмерной» трате индивидуально, в свою пользу. Четвёртая причина неудачи коммунитарной модели российских экопоселений скрывается в малочисленности коллектива участников. Это психологическая причина. В небольшом, достаточно изолированном коллективе, где общение происходит плотно в течение всего дня и по всему спектру жизни, неизбежно начинаются конфликты. И сообщество просто распадается, если не прилагает специальные, требующие времени усилия (психотренинг, переходящий в конструктивное решение коллективных и индивидуальных проблем). В больших коллективах, насчитывающих десятки людей, эта проблема не встаёт так остро, так как круг общения более разнообразен. Вместе с тем в многочисленных коллективах, где каждый человек уже не знает всех поимённо или считает себя отделённым от проблем другого, в полный рост встают проблемы, вытекающие из отчуждения от принятия общих решений и иерархизации.

Участники экопоселений, прошедшие через этап строительства коммунитарной общины, как правило, приходили к выводу, что жизнь надо строить по-другому. Если рассмотреть пример экопоселений Гришино и Нево-Эковиль, многие участники которых прошли через коммунитарный этап, то можно увидеть, что нынешние экопоселенцы живут отдельными семьями, которые экономически независимы друг от друга, объединены территорией проживания и природопользования, соседской взаимопомощью, неписанными экологическими правилами, общим именем экопоселения. Однако, у экопоселений такого типа нет общего образа развития. При этом, обычно, есть лидер, который представляет это экопоселение во вне, развивается инфраструктура для проведения добровольческих и туристических программ, эколагерей, конференций, семинаров, тренингов, фестивалей, праздников. Жители экопоселения мало задействованы как организаторы, но охотно принимают участие, расширяют круг знакомств, получают добровольческую помощь и передают свой опыт. Иногда есть распределённое лидерство, и разные программы проводят разные люди.

Для взаимодействия с другими общественными, властными и коммерческими организациями инициативная группа жителей экопоселения обычно регистрируют юридическое лицо. Однако не все экопоселения имеют юридическое лицо или, имея его, не все жители являются членами организации. В таких экопоселениях обычно нет прописанных правил, специально выработанного механизма принятия решений. Решения принимаются по-разному, в зависимости от ситуации или вопроса. В большинстве случаев решения принимаются частью жителей без вовлечения остальных. Если подвести итоги, то можно утверждать, что жители экопоселений первой волны прошли через сложности, накопили важный опыт, в том числе практической экологии, сельского хозяйства, организации социальной жизни. Они сформировали экопоселения, которые стали альтернативными центрами культуры, куда со всего мира ежегодно приезжают тысячи людей для обучения, общения, добровольческого труда и отдыха.

Вторая волна движения экопоселений возникла в начале 2000-х годов. Это было связано с выходом серии книг Владимира Мегре «Звенящие кедры России», где выдвигалась идея гармоничной жизни человека и природы, привлекательно описывался образ будущей России, основой которой станут родовые поместья. В соответствии с описанием, размер каждого поместья составляет 1 га, на нём располагается дом для одной семьи, которая создаст живую устойчивую экосистему из садовых и дружественных дикорастущих растений, домашних и дружественных диких животных. Всё это называется «пространство любви», где растут и воспитываются дети, все люди живут в гармонии с природой. Поместья образуют локальные небольшие поселения. Технологии переходят на качественно новый уровень экотехнологий. Таким образом, даётся идеал альтернативного, экологически дружественного сообщества, которое сможет решить проблемы современного общества.

Инициативы создания экопоселений второй волны, в отличие от первой, были массовыми. Брели по несколько десятков и сотен га земли, планируя поселения численностью 1-3 сотни жителей. Практически во всех регионах России стали появляться первые родовые поселения, многие из которых прямо позиционировали себя как экопоселения. Их жители приступили к воплощению экологической идеи. В настоящее время в России насчитываются около сотни экопоселений, которые находятся на разных стадиях развития. Есть успешные и менее успешные примеры, однако движение родовых поместий активно развивается, и можно уже подытожить определённый опыт.

Одним из камней преткновения для экопоселенцев второй волны стал вопрос о собственности на землю. Если сначала он выражался в сложности взять 1 га в собственность или долгосрочную аренду, так как не было соответствующего законодательства и опыта, то со временем этот вопрос был решён. Однако, проблема перешла в другую плоскость. Оказалось, что там, где люди получили 1 га в собственность, сложно строить общий образ будущего. Некоторые экопоселенцы не строили дом и не жили круглогодично, иногда даже не становились регулярно сезонно проживающими жителями. Другие решили продать участки, не советуясь с соседями-экопоселенцами. В результате коллективного пространства не получалось, проектная численность не достигалась. Участники одного из поселений вынуждены были даже покинуть его из-за появления новых нежелательных соседей, которые купили землю у несостоявшегося экопоселенца. В подобных случаях не спасают устные договоренности, написание правил и подписание договорённостей, не оформленных юридически. Как только человек получал землю в юридическую собственность, коллектив уже слабо мог влиять на его поведение, как на земле, так и в самом коллективе экопоселенцев.

Успешные экопоселения выбрали другой путь. Например, инициативная группа написала проект экопоселения Ковчег, зарегистрировала некоммерческое партнерство, на баланс которого была взята земля в Калужской области. Затем участки земли раздавались членам партнерства в пользование по договору с организацией. В ходе коллективной жизни были составлены чёткие внутренние правила, на основании которых общее собрание могло исключить члена и, соответственно, взять назад участок, возместив расходы на его обустройство. В таких экопоселениях произошло максимальное наполнение жителями, был выработан чёткий механизм принятия решений, стало развиваться распределённое лидерство, реализуемое во время коллективных действий. Начали решаться основные вопросы, в первую очередь, обучения детей на месте. Стал возрождаться круг народных праздников.

Таким образом, движение экопоселений в России усиливается. В экопоселениях проживают тысячи участников, их посещают десятки тысяч заинтересованных, третий круг составляет сотни тысяч информационно вовлечённых. Движение экопоселений является частью экологического движения, которое, в свою очередь, относится к новым общественным движениям. Оно обрело как негативный, так и позитивный опыт. Имеются положительные примеры, опыт которых можно тиражировать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулясов И.П., Кулясова А.А., Тысячнюк М.С. Альтернативные практики питания в объединениях экологической этики // Экологическое движение в России. Ред. Е. Здравомыслова, М. Тысячнюк. СПб: ЦНСИ. 1999. Вып. 6. с. 87-100.
 2. Каталог альтернативных поселений и экодому в России и СНГ. 2007.
 3. Communities Directory. Rutledge, Missouri, 2005.
 4. Кулясов И.П. Экопоселения на Северо-западном Кавказе и Горном Алтае: инициативы создания // Экопоселения в России и США. СПб. 2004. № 10. с. 3-34.
- Кулясов И.П. Экологическая модернизация: теоретические аспекты // Социология и социальная антропология. 2005. № 3. с. 100-113.
- Кулясова А.А. Три камня преткновения для российских экопоселений // Пчела. СПб. 2003. № 1 (41). с. 17-18.
- Кулясова А.А., Кулясов И.П. Анализ практик питания, принятых в экопоселениях // Зеленый мир. № 23-24. Декабрь 2005.